

ЮБИЛЕИ

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ ЭПИЧЕСКОГО ЦИКЛА ПЕСЕН
«ДЖАНГАРА» ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЖАНГАРЧИ ЭЭЛЯН ОВЛА

Э. Б. Овалов

В 2010 г. исполнилось 100 лет со времени издания десяти песен «Джангара», записанных у джангарчи Ээлян Овла (1857–1920). Песни зафиксировал и подготовил к изданию студент четвертого курса Санкт-Петербургского университета Номто Очиров, ученик известного востоковеда профессора В. Л. Котвича.

Труд Номто Очирова был высоко оценен В. Л. Котвичем, который впоследствии в статье «Джангариада и джангарчи» отмечал: «Открытие новых песен «Джангара» произвело немалую сенсацию в научных кругах столицы. Особенно важно то, что на этот раз удалось записать целый цикл песен, представляющих собой органическое целое, в то время как раньше исследователи имели дело с отдельными песнями» [1, с. 197–198].

Осознавая большое значение Джангариады не только для калмыцкой, но и для мировой эпической культуры, В. Л. Котвич решил встретиться с Ээлян Овла. Летом 1910 г. он приехал к джангарчи, произвел сверку текстов эпических песен, записанных Номто Очировым, записал текст одиннадцатой песни и полные названия песен.

В том же году десять песен «Джангара» тиражом в 1000 экземпляров из репертуара Ээлян Овла были изданы на старописьменном калмыцком языке *тодо бичиг*. Об этом событии Н. Очиров в статье «О записи оригинала „Джангара“» писал: «Таким образом, еще 50 лет тому назад эту замечательную героическую поэму народного творчества калмыков — «Джангар» — я запечатлел литографическим способом и сделал достоянием калмыцкого народа на вечные времена. Свое отношение к этой великой поэме я выразил в послесловии, которым снабдил свою публикацию» [2, с. 53].

Запись и издание эпических песен имели и имеют большое научное и культурное значение. Это издание усилило интерес калмыцкой интеллигенции к эпосу и, как отметил А. Ш. Кичиков в статье «Великий джангарчи Ээлян Овла», «... способствовало возникновению джангарчи новой формации, распространению эпоса среди читателей и слушателей, привлекло внимание исследователей» [3, с. 76].

В своем послесловии к изданию «Джангара» 1910 г. Н. Очиров отмечал: «В настоящее время, когда забываются древние сказания и старинные предания, когда прежние выдающиеся джангарчи ушли из жизни, а новейших рапсофов становится все меньше и меньше, ради сохранения для гря-

душего времени сделаны записи от джангарчи Икибухусского аймака Багадербетовского улуса Ээлян Овла. Публикуются десять глав (песен) о делах славного Джангара, чтобы их читали люди нынешнего поколения, их дети и далекие их потомки, чтобы главы-песни эти служили предметом душевного восторга и воодушевления» [4].

Любовь к своему народу, его культуре, любовь к народному эпосу связала неразрывной нитью молодого ученого Номто Очиров и талантливый джангарчи Ээлян Овла.

Ээлян Овла родился в 1857 г. в аймаке Ики-Бухус Багадербетовского улуса. Его дяди Дэлтер и Маргаш были одаренными певцами эпоса, учителями Овла. Джангарчи Дэлтер начал обучать племянника исполнению «Джангара» с десятилетнего возраста. К двенадцати годам Овла усвоил эпический репертуар своих родственников. Юноша Овла долго не мог овладеть техникой исполнения «Джангара» (песни которого обычно поются), вероятно из-за того, что страдал заиканием. Лишь самозабвенная любовь к эпосу, упорство и постоянная помощь учителей-дядей помогли ему преодолеть эту трудность. В результате упорного труда Овла одержал победу над природой: перестал заикаться.

По совету своего дяди (Дэлтера) Овла стал джангарчи. Он начал выступать уже самостоятельно и вскоре своим вдохновенным исполнением эпоса заслужил уважение и любовь народа. Его приглашали на праздники и свадьбы в ближайшие и дальние хотоны. Будучи еще молодым человеком, Овла много ездил по хотонам и улусам родной степи, встречался с интересными людьми, знатоками и ценителями устного поэтического творчества калмыцкого народа.

С годами Ээлян Овла стал великолепным знатоком жанров калмыцкого фольклора и в первую очередь героического эпоса «Джангар». Его сказительский дар наиболее полно раскрылся в последние десятилетия XIX — начале XX в. Воспевая подвиги богатырей во имя защиты интересов народа, он отражал веру своего народа в светлое будущее, мечту о свободной и радостной жизни.

1910 год оказался знаменательным для Ээлян Овла: во-первых, его посетил уважаемый человек, большой ученый В. Л. Котвич, во-вторых, калмыцкие студенты привезли ему из Санкт-Петербурга экземпляр «Джангара», от-

печатанного литографическим способом. Можно предположить, что эти события вдохновили рапсода. Его слава росла: исполнение им песен эпоса на свадьбах, народных праздниках всегда было большим событием для слушателей. После одной из поездок по хотонам Ээлян Овла тяжело заболел и умер в ноябре 1920 г., когда ему было всего 63 года.

Эпико-песенную традицию Ээлян Овла продолжил его племянник Окон Шараев, который позже помог овладеть мастерством джангарчи Окуну Бадмаеву, а тот в свою очередь Телтя Лиджиеву. Сегодня в Калмыкии немало последователей эпической традиции Ээлян Овла: Кутлан Мукабенов, Баатр Манджиев, Дмитрий Шараев и другие — приверженцы канонического текста «Джангара».

Народ Республики Калмыкия чтит память знаменитого джангарчи. На его родине в поселке Ики-Бухус создан Дом-музей Ээлян Овла, в столице республики ему воздвигнут памятник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филология и история монгольских народов: памяти акад. Б. Я. Владимирцова: сб. ст. М., 1958. 348 с.
2. Очиров Н. О. О записи оригинала «Джангара» // Ученые записки КНИЯЛИ. Вып. 5. Сер.: Филология. Элиста, 1967. С. 52–54.
3. Кичиков А. Ш. Великий джангарчи Ээлян Овла // Там же. С. 73–84.
4. Жаңһр: Тэк Зула хаани үддл Таңсг Бумба хаани ач Үзң алдр хаани көвүн үйин өнчн Жаңһрин бөлг. Сказитель Ээлян Овла: на старописъм. калм.; зап. Н. Очиров; изд. В. Л. Котвич. СПб., 1910.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРЮБДЖУРА ЭРДНИЕВИЧА ЭРДНИЕВА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Н. Г. Очирова

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Урюбджур Эрдниеви́ч Эрдние́в (1910–1999) широко известен как исследователь в области археологии и этнографии, талантливый педагог, крупный организатор науки и образования в республике, ему принадлежит одно из видных мест в становлении калмыковедения как науки.

У. Э. Эрдние́в родился, как он писал в автобиографии, «в 1910 г., в одном из трех осенних месяцев, скорее всего в октябре (по-калмыцки — *һал тээдг сар*, когда калмыки приносят жертвоприношения своему очагу-огню), в семье бедного калмыка Батаева Эрдни» [1]. Его родители умерли рано от сыпного тифа, и мальчик остался сиротой. Забота советской власти о ликвидации безграмотности в стране, подготовке кадров привели юного подпасака Урюбджура сначала в Гашун-Бургустинскую, а затем и в Калмбазаринскую школы-интернаты, где он получил начальное, а затем и семилетнее образование. Это дало ему возможность поступить в Калмыцкий педтехникум, окончив который, он начал работать учителем, затем инспектором начальной школы, а в 1931 г. был назначен заведующим Малодербетовским улусным отделом народного образования. Молодой руководитель активно включился в решение поставленной государством задачи — обеспечение всеобщего начального образования в степной республике.

В 1933 г. правительство республики послало У. Э. Эрдниева в числе наиболее способной молодежи на учебу в Московский институт истории, философии и литературы. В 1938 г. (после окончания с отличием МИФЛИ) выпускника знаменитого вуза направили трудиться в только что организованный Калмыцкий педагогический и учительский институты, находившиеся в то время в г. Астрахани. Здесь он с 1938 г. по 1941 г. работает старшим преподавателем, заведующим кафедрой истории и деканом историко-филологического факультета.